

УДК 811.112.2'37

Сытько Анна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фонетики и грамматики
немецкого языка

Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anna Sytko

PhD in Philology,
Associate Professor, Head of the Department
of German Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
sytko.mglu@gmail.com

ИЛЛОКУТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕОНТИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

ILLOCUTIVE FEATURES OF DEONTIC UTTERANCE

В работе анализируются факторы, обуславливающие иллокутивные характеристики деонтического высказывания, при этом широкий прагматический подход сочетается с традиционным семантическим анализом. Выявлена зависимость иллокутивной структуры деонтического высказывания от его языковых и внеязыковых компонентов, определена роль каждого из компонентов в формировании прагматического значения модального высказывания. Установлено, какие семантико-структурные компоненты деонтической конструкции и в какой степени влияют на ее иллокутивную семантику. Получены прагма-семантические модели деонтических высказываний, а также раскрыт механизм формирования прагматической семантики деонтических высказываний.

К л ю ч е в ы е с л о в а: деонтика; иллокутивная структура; иллокутивные характеристики; семантические компоненты; модальный/деонтический источник; модальный/деонтический субъект; деонтический маркер; пропозициональный глагол; прагматический подход.

The paper analyzes the factors determining the illocutionary features of deontic utterances, while combining a broad pragmatic approach with the traditional semantic analysis. The dependence of the illocutionary structure of the deontic utterance on its linguistic and extra-linguistic components is revealed while identifying the role of each of the components in the formation of the pragmatic meaning of the modal utterance. It is established which semantic and structural components of the deontic construction and to what extent influence its illocutionary semantics. The paper also describes pragmatic and semantic models of deontic utterances and the mechanism of the formation of their pragmatic semantics.

Key words: deontic; illocutionary structure; illocutionary characteristics; semantic components; modal/deontic source; modal/deontic subject; deontic marker; propositional verb; pragmatic approach.

Интерес к семантике высказывания, проблемам описания этого сложного лингвистического феномена не ослабевает в современной науке. Семантика высказывания в меру диффузна и в меру дискретна. Задача научного описания языка – «найти общее, свести бесконечно разнообразный и бесконечно изменчивый мир явлений к конечному числу простых принципов и закономерностей» [1, с. 16]. При установлении семантики модального высказывания лингвист сталкивается со значительными неформальными трудностями. Речевая практика заставляет лингвистов искать ответ на вопрос о том, каков механизм образования различных деонтических смыслов

при использовании одной и той же языковой конструкции для достижения многообразных целей, возникающих в ходе социального взаимодействия людей. Следовательно, вопросы рассмотрения пропозиционального содержания высказывания в единстве с его интенцией являются *актуальными* в силу необходимости изучения общих проблем языкового моделирования и прагматической вариативности модальных высказываний.

Деонтическое суждение-высказывание можно рассматривать с точки зрения различных подходов. Логический подход ограничивается анализом высказываний с точки зрения операторов «обязательно», «разрешено», «запрещено», которые выражают то или иное свойство действия в соответствии с некой применяемой в данной ситуации нормой. Структурно-грамматическое рассмотрение позволяет проанализировать грамматическую структуру модального высказывания, в том числе сочетаемость различных деонтических маркеров и инфинитивов, темпоральные характеристики, возможности экспликации деонтического субъекта и его элиминации в контексте и т.п. Семантический подход выявляет различные частные деонтические значения, отталкиваясь от системы употреблений деонтических маркеров (см. [2; 1; 3] и др.).

Потенциальность действия, или его перспективность, а также предписываемая обязательность действия позволяет лингвистам отмечать, что деонтика соотносится с иллюкуцией, ориентированной на действие [4, S. 58], а модальные предикаты репрезентируют «определенные статичные аспекты коммуникативной ситуации, они указывают на действие/состояние, которое должно стать результатом речевого акта» [5, S. 36], они «принадлежат языку и входят в инвентарь языковых средств обозначения побуждения» [6, с. 175]. Такой подход основывается на функционально-семантическом аспекте модального маркера [7; 8; 9; 10; 11; 12], при этом подчеркивается, что «значение деонтической необходимости составляет зону пересечения функционально-семантических полей предметной и императивной модальности» [8, с. 77].

Мы останавливаемся на рассмотрении деонтического высказывания с позиции прагматического подхода, который позволяет выявить иллюкутивную структуру деонтических конструкций, что и составляет *цель* данной работы. Источниками примеров послужили контексты из корпусов исследования национальных языков – немецкого и русского.

На первый взгляд, деонтическое высказывание локализуется в зоне директивности, которая определяется многими исследователями как его ядерная иллюкутивная направленность. Однако, рассмотрение деонтического высказывания как обладающего исключительно директивной семантикой представляется упрощенным.

На формирование иллюкутивных характеристик деонтического высказывания оказывает влияние любой компонент деонтической ситуации, которая включает в себя два разных с точки зрения онтологии компонента – языковой и внеязыковой: $\{DI+ [Dm + DS+ Inf+(FK)]\}$.

Языковым компонентом деонтической ситуации выступает *модальное высказывание*, ядерным эквивалентом которого, его каркасом, является деонтическая конструкция. Она представляет собой структурно-семантическое целое, идеализированный языковой конструктор. Данная абстрактная модель включает обязательные компоненты (*деонтический маркер* (Dm), т.е. эксплицитный индикатор деонтической модальности, *деонтический субъект* (DS) и *инфинитив пропозиционального, смыслового, глагола* (Inf)). В деонтическую конструкцию может быть также включен факультативный компонент (FK). Любой структурный компонент деонтической конструкции также может модифицировать прагматическую структуру деонтического высказывания.

Внеязыковой по природе компонент, который в случае экспликации в поверхностной структуре может становиться языковым, представлен *деонтическим источником* (ДИ). Это вынуждающая сила деонтики, поскольку данная модальность представляет собой отношения, которые Г. В. Лейбниц относит к отношениям «связи (de concurs), заключающая в себе некоторую связь причины и следствия, положения и порядка и т.д.» [13, с. 141]. Деонтическое высказывание возникает в результате осознания причин необходимости. Следовательно, оно включает в себя эпистемический компонент, отражающий оценку говорящим положения дел с точки зрения необходимости изменений, т.е. деонтическое высказывание характеризуется путативностью с весьма гетерогенной семантической структурой: от мнения-предположения, мнения-оценки до убежденности и знания, понимания. Путативность может быть эксплицирована в деонтическом высказывании факультативными компонентами.

Далее рассмотрим роль каждого из указанных компонентов модальной ситуации в формировании иллокутивных характеристик деонтического высказывания.

1. Деонтический источник

Очевидно, что деонтическое высказывание связывается с требованиями к поведению участников ситуации, «предъявляемыми соответствующей системой правил» [3, с. 216] в текущей ситуации. Действительно, если к модальному источнику, то абсолютно очевидно, что такие источники, как законы, инструкции, обуславливают жесткую облигаторность выполнения действия. Это ведет к локализации прагматики деонтического высказывания в зоне директивности, а именно в области прескрипции (приказ, распоряжение, предписание, команда и т.д.): *дорогу надо переходить на зеленый* = *согласно правилам дорожного движения всем предписано переходить дорогу на зеленый свет*. Подобные деонтические источники далеко не всегда находят отражение в поверхностной структуре. Необходимость их экспликации связана с требованиями точности в определенных сферах коммуникации, таких как деловой, юридический дискурс, например:

*Работодатель **обязан осуществлять** обязательное страхование работающих от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с законодательством* (ст. 17. Закон Республики Беларусь об охране труда 23 июня 2008 г. № 356);

По договору **Вы должны сдать** проект к 5 числу.

Однако реальные речевые ситуации намного сложнее: набор источников гораздо шире, чем система кодифицированных институциональных норм. В связи с этим ограничение прагматики деонтического высказывания лишь директивностью представляется весьма упрощенным ее рассмотрением.

В зависимости от иерархии взаимоположения говорящего и лица, чье волеизъявление по отношению к деонтическому субъекту передает говорящий, деонтическое высказывание может реализовываться как жесткую обязательность, так и менее жесткую, ср.:

*Ты **должен** сейчас же **выполнить** задание, учитель сказал;*

***Надо** сейчас **заехать** к сестре, сосед просил.*

Такие внешние источники ситуативного характера, как принятые в данной группе социальные нормы, обычаи и правила, различные обстоятельства, а именно: сложившееся положение дел и договоренности, наличие цели, маркируют не категоричную директивность, а суггестивные интенции различной степени интенсивности (предложение, совет, рекомендация, инструкция), ср.:

*Как честный человек, ты **должен** сказать это;*

*Соседи **должны** **помогать** друг другу;*

*Тебе сейчас **надо** **отдохнуть**, ты выглядишь уставшим;*

*Чтобы поступить в вуз, **надо** хорошо **подготовиться** к ЦТ;*

*Вам сделали замечание. **Вы должны** **воспринять** его и замолчать;*

***Надо** **учиться** **отказываться**, потом больше уважат будут.*

Индивидуально-ситуативные источники осложняют семантику деонтического высказывания. Если говорящий руководствуется своими внутренними обязательствами, побуждениями, моральным долгом, то высказывание реализует прескриптивную семантику (абилитив, см. [14, с. 327]), например: **надо** **принять** **решение**, ведь я за них в ответе; **надо** **рассказать** ей, что произошло, иначе как смотреть ей в глаза.

В случае если речь идет о таких индивидуальных источниках, как предпочтения, привычки говорящего, независимо от того, ориентированы ли они на внешнего адресата или на самого говорящего, высказывание реализует реквестивную семантику с различной степенью интенсивности (просьба, мольба, требование), поскольку содержит компонент воли говорящего: я люблю веселых, поэтому он обязан быть остроумным; утром надо выпить кофе, я по-другому не просыпаюсь.

Деонтические источники имеют вневременной характер. При этом они могут как входить в пресуппозицию коммуникантов, так и отсутствовать в наборе общих предварительных, или фоновых, знаний, ср.:

*В прошлый раз мой отец отказался от этого пути, и Гриша не хотел больше на этом настаивать, не хотел даже заговаривать об этом. Заговорила мать. – Яков! – сказала мама. – **Ты должен** **помочь** нашим детям. Если не можешь ты, никто не поможет. С тяжёлым сердцем сказала, знала, что ни о чём не станет просить Гришу. И отец по тому, как дрогнул её голос, понял: мать говорит искренне (А. Рыбаков. Тяжелый песок, 1975–1977) [НКРЯ];*

– А для тебя есть новое задание. Приближается День рационализатора. **Ты должен найти** современного русского умельца, потомка знаменитого Левши. Того самого, который подковал английскую блоху. И сделать на эту тему материал. – Социально значимый? (С. Довлатов. Чемодан, 1986). [НКРЯ].

Следует отметить, что одно и то же модальное суждение может быть обусловлено разными источниками, которые конкретизируются коммуникативной ситуацией, и, следовательно, высказывание может реализовывать разную прагматику. Так, например, высказывание *надо помыть посуду после еды*, будучи детерминировано социальной нормой, реализует суггестив; в случае волеизъявления иного лица (мама сказала) им оформляется прескриптив; если речь о привычке говорящего, то передается реквестив.

2. Компоненты деонтического высказывания

Специфика высказывания как особой структуры, сочетающей семантическую устойчивость и подвижность, являющейся результатом взаимодействия его составляющих, требует обращения ко всем его структурным компонентам.

2.1. Деонтический маркер

Деонтическим маркер составляет ядро модальной конструкции, выражая модальное отношение. Вариативность маркеров в русском языке (*должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не, приходится*) обуславливает широкий диапазон выражаемых ими деонтических смыслов и, соответственно, прагматических нюансов, ср.: *Ты **обязан** пойти.* – *Тебе **необходимо** пойти.* – *Тебе **надо** пойти.* – *Ты **должен** пойти.* – *Тебе **следует** пойти.* – *Ты **не можешь не** пойти.* Так, лексема *обязан* всегда детерминирует категоричную директивность (прескриптив либо реквестив/требование). Предикатив *необходимо* и *надо* маркируют суггестивность (*по-моему, тебе **надо** доработать курсовую*) или реквестивность, отличаясь степенью категоричности и коммуникативной сферой использования. Маркер *должен* может указывать на все зоны директивности (прескриптив, суггестив или реквестив) и только контекст, в котором очевиден источник, однозначно детерминирует иллокуцию высказывания. Кроме этого, данный предикатив может маркировать также перлокутивный акт уговор/убеждение: *ты **должен** меня понять, ты **должен** пойти ради меня.* Лексема *следует* свидетельствует о том, что действие направлено на достижение положения дел, которое отвечает интересам субъекта, т.е. обозначает суггестивность. Интенсифицированный маркер *не могу/-ешь не* фиксирует как жесткую прескриптивность, так и суггестивность, ср.: *Приказ сверху, ты **не можешь не** пойти.* – *Ты видел, как она ждала, что ты **придешь**, ты **не можешь не** пойти.*

В немецком языке возможности маркеров в иллокутивных модификациях высказывания ограничены: модальные значения необходимости выражаются чаще всего с помощью модальных глаголов *müssen, sollen*, которые употребляются в деонтических высказываниях, обусловленных разными модальными факторами и, следовательно, в высказывании реализуются разные иллокуции. Лексема *müssen* используется в случае обязательности

действий, детерминированной законом, целеполаганием, моральным долгом, социальными конвенциями. Семантика высказывания с *müssen* может охватывать все зоны директивности, уточняясь контекстом, т.е. она не отличается от высказываний с русским предикативом *должен*. Глагол *sollen* указывает на субъективно осознанную говорящим необходимость действия, основанную на его умозаключении; адресант считает реализацию содержания инфинитива правильным, благоприятным, выгодным [15], что позволяет говорить о суггестивной семантике высказываний, ср.: *Du musst das tun* (или суггестив, или прескриптив, или реквестив). – *Du sollst das tun*. Гораздо реже в качестве модальных маркеров используется форма результирующего страдательного залога (статива) *verpflichtet sein* от каузативного глагола *verpflichten* ‘обязывать’, ср.: *Du bist verpflichtet das zu tun* (описание долга, жесткая прескриптивность).

Отдельно следует остановиться на безличном предикате *придется/приходится*, предикативе *вынужден* в русском языке и их эквиваленте в немецком языке *gezwungen sein*. Данные лексемы свидетельствуют о репрезентативной иллокуции, описывая, например, круг обязанностей: *тебе придется подчиниться – du bist gezwungen zu gehorchen*.

Таким образом, прагматические возможности деонтического маркера ограничиваются модификацией иллокутивной силы деонтического высказывания. Изменять иллокутивную зону модального высказывания в состоянии только одна модальная лексема.

2.2. Деонтический субъект

В отличие от деонтического маркера деонтический субъект, т.е. потенциальный одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие, меняет зону иллокуции. Набор субъектов весьма вариативен и включает такие типы, как конкретный (*я, ты/вы/актуальный слушатель*), обобщенный (*мы, вы, те, кто*), генерализованный (*все, каждый/любой*), неопределенный (*кто-то*). Так, например, в случае со вторичным субъектом *ты/вы* высказывание представляет собой классический директив без особых иллокутивных «обременений»: *ты/вы должен(-ны) это сделать*. Генерализованный субъект обуславливает директивность различной степени интенсивности: *каждый должен помнить; каждый должен следовать законам*. Неопределенный субъект детерминирует суггестивность высказывания: *нужно уступать место старшим; следует освободиться от иллюзий*. Высказывание с модальным субъектом 3-го лица *он должен сделать* представляет собой сообщение о необходимости в отсутствии лица в коммуникативной ситуации. В высказывании с первичным субъектом говорящий сообщает о действии, требуемом от него модальным источником, т.е. это репрезентатив с директивным оттенком: *я должен сделать доклад*. Кроме этого, высказывания с *я*-субъектом, если речь идет о внутреннем долге говорящего, осложняются комиссивностью, например, *я должен ей помочь, если не я, то кто*. Обобщенный субъект *мы* в случае инклюзивности определяет призывный характер деонтического высказывания: *мы должны рассказать людям правду*.

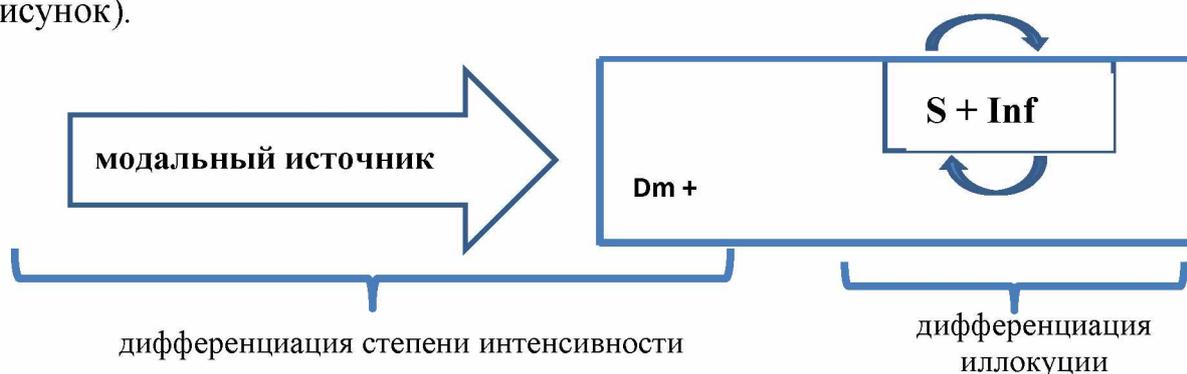
2.3. Пропозициональный глагол

Существенным структурным компонентом в детерминации иллокуции деонтического высказывания выступает семантический тип инфинитива. В деонтической конструкции используются инфинитивы глаголов любой семантики, которые можно условно объединить в следующие группы:

- поведенческие действия (*ты должен **пойти** домой, **мыть** руки, **создавать** рабочие места*);
- ментальные действия и состояния (*я должен **подумать**, **верить**, **знать***);
- эмоциональные действия и состояния (*тебе следует **гордиться**, **радоваться***);
- коммуникативные действия (*я должен **отметить**, **признать**, **сказать**, **поблагодарить***).

Так, в комбинации с одним и тем же деонтическим субъектом и маркером замена семантического типа пропозиционального глагола создает разные иллокуции деонтического высказывания. В случае коммуникативного глагола *я должен **поблагодарить*** мы получаем классический экспрессив. Конструкция с ментальным глаголом *я должен **знать*** дает возможность говорящему сформулировать либо реквестив (в случае обращения высказывания к конкретному слушающему), либо сообщение об обязательности некоего знания. В случае с другим ментальным глаголом *я должен **подумать*** высказывание реализует репрезентативную семантику, а именно сообщение о необходимости, обусловленной обстоятельствами или внутренней потребностью. Сочетание с поведенческим глаголом *я должен **помочь** маме (*мы договорились*)* речь идет о репрезентативе с определенными прагматическими оттенками.

Установление роли каждого из компонентов в формировании прагматической семантики деонтических высказываний делает возможным представление механизма формирования иллокуции деонтического высказывания (рисунок).

Зависимость иллокуции от структурно-семантических компонентов деонтического высказывания

Модальный маркер (Dm) оказывает минимальное влияние на формирование результирующей иллокуции: он может частично осуществлять внутрикатегориальную модификацию: суггестив – реквестив – прескриптив.

Результирующую иллокуцию определяет субъект деонтики (S) и семантический тип инфинитива (Inf), но не по отдельности, а во взаимодействии. В результате такого взаимодействия мы получаем *n*-е количество моделей различных по своей прагматике.

Представить вариативность получаемых прагматических значений можно на примере двух типов конкретного деонтического субъекта. В результате можно проследить, как модифицируется иллокутивная семантика деонтического высказывания и его иллокутивная структура (таблица).

Виды иллокуций в высказываниях с разными семантическими типами деонтического субъекта и пропозиционального глагола

Иллокуция	Тип субъекта	Семантический тип инфинитива	Тип субъекта	Иллокуция
прескриптив суггестив реквестив	S ₂ лица + Dm +	коммуникативный	S ₁ лица + Dm +	репрезентатив; экспрессив
прескриптив суггестив реквестив		поведенческий		репрезентатив с оттенком директивности; с оттенком комиссивности
реквестив суггестив прескриптив		ментальный		репрезентатив с оттенком прескриптивности; директив (реквестив)
реквестив суггестив		эмоциональный		репрезентатив

Так, высказывания с субъектом 2-го лица *ты/вы* дают нам прогнозируемую картину, а именно конструкция реализует прототипический директивный набор. Взаимодействие различных семантических типов инфинитива с субъектом 2-го лица локализует иллокуцию деонтических конструкций в зоне директивности различной степени интенсивности. При этом выражение жесткой/нежесткой облигаторности выполнения действия находится в тесной корреляции с уровнем ответственности говорящего, с его прагматической ориентацией на определенные социальные ценности и нормы, с его восприятием деонтических источников, которые могут осознаваться им или как сильно обязывающие, или как рекомендуемые. Реализовать в поверхностной структуре представления говорящего или общественные представления о модальном источнике, т.е. степень интенсивности речевого акта, позволяет в русском языке модальный маркер, ср.: *Тебе нужно пройти обследование, как-то ты выглядишь нездоровым. – Как призывник ты должен пройти обследование. – Ты договор свой читал? Ты обязан пройти обследование и представить медсправку.*

Принципиально иная картина наблюдается с иллокутивными характеристиками высказываний с перволичным субъектом *я*. Зона директивности здесь проблематизируется. Конструкции с коммуникативными глаголами

реализуются в иллокутивных зонах репрезентативности и экспрессивности (ср.: *я должен поблагодарить, извиниться, подчеркнуть* в случае актуальности действия являются классическими перформативами), с ментальными глаголами – сообщения и побуждения (ср.: *я должен знать* = скажи – *законы я должен знать – я должен подумать*), с эмоциональными – репрезентативности (*я должен гордиться*), с поведенческими глаголами – репрезентативности с комиссивным или директивным оттенком (*я должен идти, я обещаю/иначе не успею*).

2.4. Факультативные компоненты

Отдельного внимания в формировании прагматической специфики деонтического высказывания заслуживает роль факультативных компонентов. Речь идет о таких лексемах, как эпистемические показатели, маркеры эмоциональных и истинностных оценок, различные интенсификаторы, темпоральные маркеры, ср.: *я думаю, ты должен пойти; наверное, мы можем констатировать; к сожалению, я должен идти; ты обязательно должен подумать; он должен срочно позвонить*. Они не участвуют в модификации иллокуции, но усиливают или ослабляют интенсивность иллокутивной силы, по-разному сочетаясь с разными типами субъекта и пропозиционального глагола.

Таким образом, общностью иллокутивных характеристик деонтических высказываний выступает предсказуемая директивность, обусловленная и модифицируемая с точки зрения иллокутивной структуры нелингвистическим компонентом модальной ситуации – деонтическим источником. Ядерными с точки зрения иллокуции являются суждения с субъектом 2-го лица, реализующие директивные речевые акты разной степени интенсивности.

Рассмотрение семантики деонтического высказывания с учетом всех его компонентов, очень сложных и вариативных, демонстрирует, что его иллокутивная направленность в коммуникации гораздо шире, чем только директивность. Структурные компоненты деонтической конструкции детерминируют иллокутивную семантику в разной степени. Деонтический маркер, представляющий семантическое ядро конструкции, демонстрирует минимальную роль в модификации иллокутивных характеристик, ограничиваясь функцией изменения интенсивности иллокутивной силы в рамках одной и той же иллокутивной цели. Основным модификатором иллокутивной направленности выступает деонтический субъект. Комбинации различных модальных субъектов с определенным семантическим типом пропозиционального глагола, представленного в модальной конструкции инфинитивом, позволяет говорящему реализовывать высказывания различных прагматических типов.

Прагматический подход к анализу деонтических высказываний представляется обоснованным, так как позволяет выявить различные их свойства, которые реализуются в коммуникативном пространстве, и подняться до уровня схематизации модальных смыслов. Такой подход связан с анализом языковой формы, которая демонстрирует стабильность структурных компонентов, благодаря бесконечной вариативности которых иллокутивные характеристики деонтического высказывания становятся весьма разнообразными. Методика предпринятого исследования может быть использована для установления иллокутивной специфики иных модальных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и неререферентные слова: значение, коммуникативная перспектива, прагматика / И. Б. Шатуновский ; Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна». – М. : Языки рус. культуры : Кошелев, 1996. – 399 с.
2. Кобозева, И. М. Семантика модальных предикатов долженствования / И. М. Кобозева, Н. И. Лауфер // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 169–175.
3. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки рус. культуры, 1997. – 576 с.
4. Gévaudan, P. von Sprachliche Modalität zwischen Illokution und Polyphonie / P. von Gévaudan. – Romanistisches Jahrbuch, 2011. – S. 32–66.
5. Diewald, G. Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polyfunktionalität / G. Diewald. – Tübingen : Max Niemeyer, 1999. – 464 S.
6. Корди, Е. Е. Вторичные функции высказываний с модальными глаголами / Е. Е. Корди // Типология и грамматика : сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания ; редкол.: В.С. Храковский (отв. ред.) [и др.]. – М., 1990. – С. 174–181.
7. Бондарко, А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 175 с.
8. Беляева, Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
9. Немец, Г. П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке / Г. П. Немец. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 144 с.
10. Ваулина, С. С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект) : учеб. пособие / С. С. Ваулина ; Калининград. гос. ун-т. – Калининград, 1993. – 70 с.
11. Palmer, F. R. Modality and the English modals / F. R. Palmer. – London ; N. Y. : Longmans, 1979. – P. 196.
12. Perkins, M. R. Modal expressions in English / M. R. Perkins. – Norwood, New Jersey : Ablex, 1983. – P. 200.
13. Лейбниц, Г. В. Сочинения : в 4 т. / редкол.: Б. Э. Быховский [и др.]. – 1982–1989. – Т. 2 / ред., авт. вступ. ст. и прим. И. С. Нарский. – 1983. – 686 с.
14. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, МГУ им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – М. : МГУ, Филол. фак., 1998. – 524 с.
15. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. [Electronic resources]. – Режим доступа: <http://www.dwds.de>. – Дата доступа: 12.06.2021.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 21.05.2021.

Поступила в редакцию 24.06.2021